

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

© 2008 г. М. С. Рахимов¹

Включение в Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) ст. 130 прим 1, которая предусмотрела ответственность за осуществление торговли людьми (ст. 167 “Торговля несовершеннолетними”) или других соглашений относительно человека, вызывало определенные трудности при квалификации и разграничении ее со смежными составами преступлений.

Определенные трудности вызывает вопрос о возможности добровольного отказа от доведения преступления до конца на разных стадиях этого деяния. Под добровольным отказом в уголовном праве понимают прекращение начатой преступной деятельности до конца². В ст. 34 УК РТ говорится, что добровольным отказом является окончательное прекращение лицом по своей воле приготовления к преступлению или покушению на преступление, если при этом лицо осознавало возможность доведения преступления до конца³.

Из этого определения добровольного отказа следует два требования: а) отказ должен быть окончательным, безвозвратным; б) отказ всегда должен происходить добровольно. Не исключается возможность добровольного отказа, если он стал результатом влияния третьих лиц (родственников, друзей). Главное, чтобы решение лицом принималось самостоятельно⁴.

В случае если в преступлении принимают участие несколько лиц, которые действуют как соучастники, вопрос нужно решать по правилам, установленным в ст. 34 УК РТ. В первых двух формах соучастия лицо, которое за плату передает человека, является исполнителем, а все другие лица, способствовавшие этому, в частности лица, которые получают человека, являются соучастниками преступления. В случае отказа от доведения преступления до конца соучастники несут уголовную ответственность за неоконченное преступление (приготовление или покушение). В случае организованной группы, когда на одной стороне действуют несколько лиц, вопрос может решаться по-разному. Если имеет место добровольный отказ соисполнителя, но этот отказ не мешает другому лицу довести преступление до конца, т.е. переместить человека через государственную границу и передать его покупателю, уголовная ответственность исключается только в отношении того лица, которое добровольно отказалось от участия в преступлении.

Другие участники группы должны нести уголовную ответственность за оконченное преступление. Если же преступление совершается соисполнителями разных видов, то отказ одного исполнителя будет означать уголовную ответственность других соучастников и исполнителя на второй стороне за неоконченное преступление. Добровольный отказ других соучастников имеет определенную специфику. Организатор, подстрекатель и пособник не привлекаются к уголовной ответственности, если они до совершения преступления сообщили соответствующим органам государственной власти о преступлении, которое готовится или совершается. Добровольным отказом пособникам является также непредставление исполнителю средств или орудий совершения преступления или не устранение препятствий для совершения преступления (ч. 4 ст. 34 УК РТ). Поэтому добровольный отказ от совершения преступления исполнителя может осуществляться путем бездействия, т.е. путем невыполнения определенных действий. Другие соучастники должны действовать активно для того, чтобы предотвратить совершение преступления исполнителем. Поэтому основное внимание при юридической оценке добровольного отказа должно уделяться установлению фактической роли каждого соучастника, а также выяснению причин, по которым тот или иной соучастник отказался довести преступление до конца.

В соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РТ лицо, которое добровольно отказалось от доведения преступления до конца, подлежит ответственности лишь в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит состав другого преступления.

Если, например, лицо для совершения этого преступления подделало документы (паспорт, другие документы, необходимые для выезда за границу), но потом передумало доводить совершение торговли людьми до конца, оно должно нести уголовную ответственность только за подделку документов (ст. 340 УК РТ). Если лицо для того, чтобы заставить пострадавшего ехать за границу, использовало такое принуждение, которое является самостоятельным преступлением (телесные повреждения, угрозу убийством, угрозу уничтожить имущество и т.п.), но впоследствии добровольно отказалась доводить торговлю людьми до конца, оно должно отвечать только за совершение противоправных действий.

Квалифицируя рассматриваемое преступление, необходимо четко представлять себе разграничительные признаки между торговлей людьми и другими смежными преступлениями.

Поскольку торговля людьми нередко связана с лишением свободы человека или с его похищением, то это преступление необходимо отличать от преступле-

¹ Соискатель Института государства и права Академии наук Республики Таджикистан.

² См.: Бурчак Ф.Г. Квалификация преступлений. К., 1983. С. 98.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2004.

⁴ См.: Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 99.

ния, предусмотренного ст. 130 УК РТ “Незаконное лишение свободы” и ст. 131 “Похищение человека”.

Сходство этих преступлений заключается в том, что свобода человека является основным непосредственным объектом обоих преступлений. Однако торговля людьми, кроме того, всегда посягает и на общественные отношения, связанные с честью и достоинством человека, которые также являются непосредственным объектом этого преступления. Во-вторых, эти деяния сходны по признакам субъективной стороны преступления: и торговля людьми, и незаконное лишение свободы или похищение человека осуществляются с прямым умыслом.

Различие этих преступлений заключается в том, что обязательными признаками субъективной стороны торговли людьми являются мотив и цель преступления, чего не требуется для преступления, предусмотренного ст. 130 и 131 УК РТ⁵. Торговля людьми осуществляется по корыстному мотиву с целью последующей сексуальной эксплуатации, использования в порнобизнесе, втягивания в преступную деятельность, привлечения к долговой кабале, усыновления (удочерения) в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации рабского труда человека. Торговля людьми может осуществляться также для последующей продажи или другой формы передачи другому лицу (лицам).

Различие этих преступлений заключается также в объективной стороне составов преступлений. Сущность торговли людьми заключается в том, что с человеком обращаются как с товаром, передавая его из одних рук в другие за определенную плату или без таковой.

Торговлю людьми необходимо также отличать от состава преступления, предусмотренного ст. 181 УК РТ “Захват заложника”.

Как и в предыдущих случаях, торговля людьми и захват заложников имеют единый непосредственный объект, которым является общественная безопасность. Субъективная сторона этих преступлений также характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Как в торговле людьми, так и в составе преступления, предусмотренном ст. 181 УК, обязательным признаком субъективной стороны является цель. Но с объективной стороны имеют место различия, поскольку при захвате заложника он не передается другому лицу, а при выполнении определенных требований возвращается в среду обычного его пребывания⁶. Правда, следует отметить, что в случае возвращения заложника, как и при торговле людьми, имеет место достижение определенной договоренности относительно передачи человека. Однако эти преступления отличаются тем, что между похитителем и другой стороной не существовало предварительного согласия на передачу человека за определенную плату. При торговле людьми такая договоренность с покупателем существует. К тому же, как отмечалось, сам пострадавший после передачи за него выкупа в конце концов возвращается в свою микросреду. Передача похищенного человека после уплаты за него определенного

выкупа не может рассматриваться как торговля людьми. Потому квалифицировать совершенное в этом случае необходимо по ст. 181 УК РТ.

Случаи торговли несовершеннолетними, предусмотренной ст. 167 УК РТ, необходимо отличать от преступления, предусмотренного ст. 171 УК РТ “Подмена ребенка”. В соответствии с законодательством Республики Таджикистан, а также нормами международного права ребенком является лицо, которое не достигло 18-летнего возраста.

Торговля детьми посягает на общественные отношения, связанные с правом ребенка воспитываться в семье со своими родителями, а также на права родителей воспитывать ребенка. Однако потерпевшим от этого преступления может быть лишь ребенок. Потерпевшим от торговли людьми может быть лицо любого возраста. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом⁷.

Как отмечалось раньше, для первых двух форм торговли людьми корыстный мотив является обязательным признаком состава преступления. Для состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РТ, мотив также является обязательным признаком, однако он может быть не только корыстным, но и, как отмечено Законом, другим личным (мечь, зависть, ревность и т.п.).

Объективные стороны этих составов преступлений похожи тем, что ребенок в результате преступлений изымается из-под опеки родителей. При подмене ребенка вместо изъятого оставляют чужого для родителей ребенка. Если же ребенка в последующем продадут другому лицу, совершенное деяние необходимо квалифицировать за совокупностью преступлений: ст. 171 и 167 УК РТ.

Таким образом, сопоставление этих составов преступлений дает возможность сделать следующий вывод: при торговле людьми действия, связанные с завладением лица, к моменту его последующей передачи другому лицу или после того лежат за пределами объективной стороны. Если эти действия образуют самостоятельное преступление, совершенное деяние необходимо квалифицировать по совокупности ст. 130 “Похищение человека” и ст. 131 “Незаконное лишение свободы” или ст. 171 “Подмена ребенка”.

Совершение торговли людьми с целью последующего использования их вооруженных конфликтах граничит с составом преступления, предусмотренного ст. 401 УК РТ “Наемничество”. Сходство этих составов преступлений состоит лишь в цели – использование человека в вооруженном конфликте.

Объективные стороны этих преступлений отличаются. При торговле людьми использованию человека в вооруженном конфликте предшествует продажа, передача человека за определенную плату происходит по соглашению. С человеком обращаются, как с товаром. Поэтому объектом этого преступления являются общественные отношения, связанные со свободой, честью и достоинством человека.

Объективная сторона наемничества состоит в таких действиях, как вербовка (приглашение и набор добровольцев), финансирование или иное материальное обеспечение наемников, их обучение. Объектом

⁵ Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть. Учебник для вузов / Под общ. ред. Г.С. Сатторовы, Н.Б. Азимова, Ф.А. Мирзоахмедова. Душанбе, 2003.

⁶ См.: там же.

⁷ См.: там же.

этого состава преступления являются отношения мира и мирного сосуществования этих стран⁸.

Некоторые ученые считают, что случаи торговли людьми с целью использования в вооруженных конфликтах необходимо квалифицировать по совокупности преступлений по ст. 36 и 401 (подстрекательство к вербовке наемников) и по ст. 130 прим 1 УК РТ⁹. На наш взгляд, более правильной является точка зрения Я. Г. Лизогуба, согласно которой такая квалификация возможна лишь в том случае, если преступник, передавая лицо, знал, что труд пострадавшего будет хорошо оплачен и это было на самом деле¹⁰. Такая позиция связана с тем, что вербовка человека в наемники предусматривает определенную плату. Бывают случаи, когда в результате торговли людьми потерпевший оказывается в рабских условиях, когда его эксплуатируют, т.е. не оплачивают его работу или платят слишком мало. Если эти обстоятельства осознавало лицо, которое передавало человека, то такие случаи нельзя считать соучастием в наемничестве, поскольку после передачи человека отсутствуют действия, которые составляют объективную сторону наемничества. В таких случаях совершенное деяние необходимо квалифицировать лишь по ст. 130 прим 1 УК РТ. Если же виновное лицо, передавая потерпевшего, было уверено, что последующее участие пострадавшего в вооруженном конфликте будет оплачено и на это согласился пострадавший, но в дальнейшем его использовали без оплаты, действия преступника необходимо квалифицировать как осуществление торговли людьми с целью последующего использования пострадавшего в вооруженных конфликтах, а также покушение на соучастие в виде пособничества или подстрекательства в совершении наемничества.

Торговля людьми имеет некоторое сходство со ст. 172 УК РТ “Незаконное усыновление (удочерение)”, которая предусматривает ответственность за нарушение порядка усыновления (удочерения), определенного Семейным кодексом РТ. Основным непосредственным объектом этого преступления являются общественные отношения, связанные с установленным порядком усыновления (удочерения) ребенка, передачи его опекунам или на воспитание в семью граждан. Такие нарушения могут повлечь неблагоприятные последствия для нормального физического, интеллектуального, морального, культурного, духовного и социального развития ребенка¹¹. Как отмечалось выше, торговля людьми посягает на другой объект – на общественные отношения, связанные со свободой, честью и достоинством человека.

Но ст. 172 УК РТ предусматривает ответственность и за такие действия, когда усыновление сопровождается

ся определенным вознаграждением. В этом случае объективная сторона этого состава преступления несет определенное сходство с объективной стороной торговли людьми. Однако эти преступления имеют и определенные отличия. Усыновлением, в соответствии со ст. 126 Семейного кодекса является принятие усыновителем в свою семью лица на правах дочери или сына, что осуществляется на основании решения суда. Незаконным оно является в том случае, когда за такое установление берут вознаграждение. Статьей 167 УК предусматривается также ответственность за передачу ребенка без усыновления.

Следовательно, когда лицо осуществляет усыновление ребенка с нарушением установленного порядка усыновления, они подпадают под ст. 172 УК. Если же передача ребенка осуществляется без процедуры усыновления, то за такие действия ответственность наступает по ст. 167 УК РТ.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 172 УК, не требует специальной цели, которая характерна для ст. 167 УК РТ¹². В тех случаях, когда торговля несовершеннолетним осуществляется для его последующей эксплуатации, это преступление граничит с преступлением, предусмотренным п. б ч. 2 ст. 132 УК “Вербовка людей для эксплуатации”. Если человек, который получил ребенка, в последующем будет его эксплуатировать, такие действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений: ст. 167 УК РТ и п. б ч. 2 ст. 132 УК РТ.

В том случае, когда торговля людьми осуществляется с целью сексуальной эксплуатации человека, то это преступление граничит с составом преступления, предусмотренным ст. 140 УК РТ “Понуждение к действиям сексуального характера”. Если лицо, которое получило человека, будет совершать действия, предусмотренные ст. 140 УК РТ, все содеянное необходимо квалифицировать по совокупности ст. 130 и ст. 140 УК РТ.

Торговлю людьми нужно отграничивать от вовлечения в занятие проституцией (ст. 238 УК РТ). В юридической литературе высказаны разные мнения относительно того, по каким критериям возможно разграничение этих деяний. М.Ю. Буряк, например, считает необходимым проводить отграничение по направленности умысла: если умысел виновного направлен на последующее использование для потерпевшего проституции, то действия лица должны квалифицироваться как торговля людьми. Если же целью является занятие потерпевшим проституцией и осуществляется как в форме привлечения, так и с использованием принуждения, то такие действия следует квалифицировать как вовлечение в занятие проституцией¹³. Г.К. Смирнов полагает, что “эксплуататорскую цель преследует только лицо, которое, приобретя человека, в дальнейшем лично эксплуатирует его”¹⁴.

⁸ См.: Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины / За ред. М.О. Потембенька, В.Г. Гончаренка. У 2 ч. Київ, 2001. С. 930.

⁹ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2004.

¹⁰ См.: Лизогуб Я.Г. Размежевание торговли людьми и незаконного похищения и передачи человека со смежными преступлениями // Вестник Луганской академии. Украина. 2002. №2. С. 116.

¹¹ Научно-практический комментарий Уголовного кодексу Украины. Т. 5 / За ред. М. Мельника, М. Хавронюка. Киев, 2001. С. 402.

¹² См.: Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть. Учебник для вузов / Под общ. ред. Г.С. Сатторовва, Н.Б. Азимова, Ф.А. Мирзоахмедова.

¹³ См.: Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (Криминологические и уголовно-правовые аспекты). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2005. С. 26–27.

¹⁴ См.: Смирнов Г.К. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования торговли людьми // “Черные дыры” в рос. законодательстве. 2006. № 1. С. 332.

При разграничении торговли людьми с другими преступлениями многие авторы полагают, что термин “вербовка” включает добровольность договаривающихся сторон о последующей эксплуатации. Так, Е.Г. Сапелкина пишет по этому поводу: “Действия вербовщика не всегда могут носить общественно опасный характер, особенно в условиях динамично развивающегося рынка услуг и роста мобильности населения. Примером может послужить вербовка женщин для добровольного занятия проституцией с последующим соблюдением заранее оговоренных условий осуществления такой работы и оплаты за нее”¹⁵. А.В. Наумов предлагает проводить разграничение рассматриваемых преступлений по объекту преступных посягательств: вербовка человека в целях его сексуальной эксплуатации образует состав торговли людьми, если такое деяние сопряжено с посягательством на свободу соответствующего лица. Например, его лишают свободы (отбирают документы, запирают в помещении и т.д.). В таком случае торговля людьми может рассматриваться как специальный состав по отношению к более общему составу незаконного лишения свободы, а деяние должно квалифицироваться как торговля людьми. Напротив, если вербовка человека для занятия проституцией (и согласие на это) не связана с лишением его свободы, содеянное следует квали-

фицировать как вовлечение в занятие проституцией¹⁶. Если торговля людьми осуществляется в целях использования их в порнобизнесе, этот состав преступления граничит с преступлением, предусмотренным ст. 241 УК РФ “Незаконное изготовление и распространение порнографических материалов или предметов”. Действия лица, которое получало с этой целью человека и в последующем будет совершать действия, предусмотренные ст. 241 УК, необходимо квалифицировать по совокупности статей: ст. 130 и ст. 241 УК.

В случае если торговля людьми осуществляется с целью вовлечения потерпевшего в преступную деятельность, действия лица также должны квалифицироваться по совокупности этих преступлений. Если при этом потерпевшим является несовершеннолетнее лицо, то при наличии необходимых оснований совершенное деяние необходимо квалифицировать по совокупности: ст. 167 УК и ст. 165 УК “Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления”.

Если торговля людьми осуществляется для изъятия у потерпевшего органов или тканей в целях трансплантации или насильственного донорства, это преступление граничит с составом преступления, предусмотренного ст. 122 УК “Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации”. Лицо, которое приобрело человека и впоследствии осуществляет действия, предусмотренные этими статьями, должно отвечать по совокупности статей: ст. 130 и ст. 122 УК РФ.

¹⁵ Сапелкина Е. Н. Торговля людьми: проблемы законодательного формулирования объективных признаков // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 325.

¹⁶ См.: Наумов А. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 127.1 и 240 УК РФ // Законность. 2007. № 6. С. 15.